

ДОБРОВОЛЬНАЯ БЕЗДЕТНОСТЬ: ДЕЙСТВЕННЫ ЛИ ПРОНАТАЛИСТСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ?¹

Одной из приоритетных задач, стоящих перед государством в последние годы, является повышение рождаемости. В данной статье анализируются аспекты российской государственной политики в области семьи. Акцент сделан на эффективности мер пронаталистской политики в профилактике бездетности. Также посредством интернет-опроса проведено исследование мотивов отказа от рождения ребенка среди добровольно бездетных людей. Проанализировав меры профилактики бездетности, авторы приходят к выводу, что пронаталистская политика должна быть направлена как на социальную поддержку семей, ориентированных на рождение и воспитание детей, так и на формирование соответствующих ценностей и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: бездетность, чайлдфри, рождаемость, пронаталистские меры, добровольная бездетность.

В экономически развитых странах с 60-х годов XX столетия проявилась и продолжает оставаться устойчивой до сих пор тенденция низкой рождаемости. В России впервые спад рождаемости был зафиксирован в 20-х гг. прошлого столетия, связанный, прежде всего, с историческим переломом и последовавшими затем событиями нашей истории, кардинальным образом повлиявшими на демографическую ситуацию. К 1960-м годам XX века Россия достигла уровня индустриальных стран по показателям рождаемости, но проблема недостаточного уровня прироста населения остается актуальной в течение всего этого периода, вплоть до современности, несмотря на принимаемые и реализуемые государством направления социальной политики, формирования и пропаганды ценностей семьи, материнства и детства.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, 11,5 % женщин в репродуктивном возрасте не имеют детей [3]. По сравнению с данными переписи 2002 года, зафиксировавшими 7,5 % бездетных женщин, мы можем наблюдать рост бездетности [2]. Показатели российской статистики свидетельствуют и о том, что несмотря на некую волнообразность феномена рождаемости (повышения в одни годы — снижения в другие), в целом демографическая ситуация в стране характеризуется снижением рождаемости, одним из проявлений которого является формирование такой подгруппы семей, как бездетные семьи. Исследователи, как демографы, так и социологи, выделяют две категории бездетных семей. Первая группа — это те, кто не могут зачать ребенка по медицинским показаниям, вторая — добровольно отказывающиеся от рождения и воспитания

¹ © Гараева Э. И., Костина Н. Б. Текст. 2018.

детей при биологической возможности их иметь и растить. Наличие второй группы и их семейных практик получило у исследователей наименование «феномен чайлдфри», то есть в переводе с английского «свободных от детей».

Так, исследователи этой (второй) социальной группы Нил и Джоши, в свою очередь, выделили две подгруппы добровольно бездетных людей: «постоянные откладыватели» — сначала не отказываются от идеи продолжить род, но их временное «потом» постепенно переходит в «никогда»; и «волнообразные отказники» — к ним относятся те, кто в одно время не против завести ребенка, а в другое — совсем отказывается от этой идеи.

Что касается мотивов добровольной бездетности, то исследователи выделяют их спектр — от социально-психологических до экономических. Характеризуя жизнедеятельность и развитие конкретной семьи, мотивация на добровольную бездетность оказывает непосредственное влияние на демографическую ситуацию во всей стране. В связи с этим государственная политика народонаселения принимает во внимание альтернативы репродуктивного выбора, разрабатывая и реализуя программы содействия семьям, которые нацелены на продолжение рода. Но насколько реализация запланированных мероприятий способствует/не способствует отказу от добровольной бездетности? Этот вопрос пока не получил достаточного внимания не только со стороны исследователей-социологов, но прежде всего — управляющих субъектов, отвечающих за разработку и реализацию государственной семейной политики.

Итак, одной из приоритетных задач государственной социальной политики является стимулирование рождаемости, увеличения количества детей в семье, поддержка семей с приемными детьми. В целях стимулирования семей к рождению и воспитанию детей государство разрабатывает и реализует меры пронаталистской демографической политики. Рассмотрим некоторые из них.

Материнский капитал и выплата за первенца

С 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон №256 от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [6]. Программа материнского капитала нацелена на поддержку при рождении или усыновлении второго и последующих детей в размере 250 000 рублей (2007 г.). Данная сумма увеличивалась при ежегодной индексации в зависимости от уровня инфляции и к 2018 году достигла 453 026 рублей.

Тем не менее, судя по отчету Росстата, в 2016 году в России родилось 1,69 миллиона детей, что на 10,7 % меньше по сравнению с показателем за предыдущий год. Иными словами, несмотря на ежегодное повышение размера материнского капитала, это не оказывает ожидаемого влияния на увеличение рождаемости даже в тех семьях, которые сознательно планируют рождение и воспитание детей. Мы можем предположить, что данная

мера не оказывает влияния на группу семей, добровольно выбирающих бездетность. Данная гипотеза, безусловно, нуждается в эмпирической проверке.

В связи с падающими показателями рождаемости с января 2018 года была принята еще одна мера государственной поддержки, направленная на стимулирование рождаемости, — это ежемесячная выплата за первого ребенка [7]. В среднем данная выплата может составлять 10,5 тыс. рублей. Кроме того, такая выплата увязана с размером регионального прожиточного минимума, то есть претендовать на нее могут не все семьи, принявшие решение о рождении первого ребенка. Поскольку в семьях, добровольно отказывающихся от детей, уровень дохода, как правило, выше такого показателя, как региональный прожиточный минимум, вряд ли на эту подгруппу семей данная мера окажет стимулирующее воздействие.

Субсидии на приобретение жилья

Из постановления Правительства РФ «О некоторых вопросах выделения субсидий молодым семьям на приобретение жилища» следует, что «жилищные субсидии — это помощь гражданам в виде денежной выплаты из средств местного либо федерального бюджета» [5]. Как правило, государство оплачивает до 40 % от общей стоимости жилья. Если учитывать, что категорию бездетных составляют лица от 18 до 45 лет (до окончания фертильного возраста), получается, что одной из категорий граждан, которые могут получить безвозмездную субсидию на улучшение жилищных условий, являются семьи, где оба супруга не достигли 35-летнего возраста. Таким образом, если фактором, определяющим отказ семьи от рождения детей, является жилищная проблема, то они могут попробовать подать заявку на приобретение жилья не позднее 35-летнего возраста. Но, как показывают современные семейные практики, для современных россиян характерно и более позднее вступление в брак, и более позднее рождение первого и последующих детей. Вследствие этого также можно предположить, что данное решение не выполнит стимулирующей роли для группы добровольных бездетных и не приведет к отказу от выбранной стратегии.

Для подтверждения/опровержения выдвинутых гипотетических тезисов в 2017 г. нами было проведено эмпирическое социологическое исследование, а именно — интернет-опрос с помощью видеозвонков ($N = 15$), в ходе которого приверженцы добровольной бездетности форума «Планета Чайддфри» отвечали на задаваемые нами вопросы о своем социально-демографическом положении (для составления социального портрета), о причинах и мотивах выбора бездетного образа жизни и т. д.

Полученные нами данные, а также посвященные этой проблематике вторичные исследования, позволяют сделать вывод, что в основном социальную группу, выбравшую добровольную бездетность, составляют люди, достаточно успешные в карьерном плане: *«У меня есть мечта — стать директором, у меня пока нет времени на ребенка»*; индифферентные к

религии («Я 100 % атеист и никогда не верила в бога»), к соблюдению традиций, ориентированные на комфортную жизнь («Я хочу путешествовать, хочу приходить домой и отдохнуть после работы в тишине, а бывшая жена хотела детей, вот поэтому мы и развелись»; «У меня остается больше времени на любимого человека и на свои хобби, мне не нужно каждый день делать то, что мне не нравится — ухаживать за ребенком»). Иными словами, у выбравших добровольную бездетность над традиционными семейными ценностями преобладают такие, как независимость, материальное благополучие, комфорт и т. д. Получается, что выбор добровольной бездетности — это не ответ на проблемы материального, финансового, жилищного характера, с этим у добровольно бездетных дела как раз обстоят лучше, чем у имеющих детей, а вопрос ценностей и ценностных ориентаций. Исследователи, фиксирующие этот факт, в частности К. А. Шестаков, отмечают, что для реализации эффективной пронаталистской политики нужно, в первую очередь, аксиологическое воздействие на ценностные ориентации, которые «отвечают» за репродуктивное поведение [8]. Так, например, с 2005 года в УрФО реализуется проект «Семья и семейные ценности», который имеет лекционно-просветительский характер и основан на использовании аксиологического фактора в регулировании репродуктивного поведения и репродуктивных установок. Целями лекций являются: формирование базовых ценностей, необходимых для развития единой, нравственно здоровой и зрелой личности; повышение престижа семьи и брака в молодежной среде; формирование ориентиров на рождение нескольких, двух и более детей в семье и т. д. Безусловно, проект не сводится только к просветительской работе, понятно, что лекции «не решат всех проблем». Но, как известно, под лежачий камень и вода не течет. XXI век — век информационных технологий. Одним из возможных инструментов трансляции семейных ценностей в современном мире является реклама. Воздействующую мощь информационно-рекламных ресурсов можно с успехом направить на демографическое развитие стран. «Популяризация семейного образа жизни, 3–4 ребенка в семье, профилактика разводов и насилия в семье — вот цели, которых можно достичь»[1]. Несмотря на то, что эта мысль высказана 10 лет назад, она не потеряла своей актуальности. Как не может обойтись без коммерческой рекламы любой бизнес, так и демографическая, социальная политика не может не нуждаться в сопроводительной социальной рекламе.

Таким образом, на наш взгляд, пронаталистская политика должна быть направлена не только на социальную поддержку семей, ориентированных на рождение и воспитание детей, но и на формирование соответствующих ценностей и ценностных ориентацией у подгруппы граждан, сознательно выбравших «чайлдфри».

Список источников

1. Василенко И. А. Роль рекламы в процессе формирования и трансляции ценности семьи в современном обществе // Вестник ОГУ. — 2008. — № 81. — С. 16.

2. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002>.

3. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2010>.

4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725510>.

5. Проект Приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ «Об утверждении формы соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъекта Российской Федерации на предоставление социальных выплат молодым семьям на приобретение (строительство) жилья в рамках подпрограммы „Обеспечение жильем молодых семей” Федеральной целевой программы “Жилище” на 2015–2020 годы» (подготовлен Минстроем России 20.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 7.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

7. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ (в послед. ред.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

8. Шестаков К. А. Аксиологические методы формирования репродуктивных установок молодежи: опыт УрФО // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX «Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 514–517.

Информация об авторах

Гараева Эльнара Ильфатовна — аспирант 1 курса обучения Уральской академии государственной службы — филиала РАНХиГС, кафедра теории и социологии управления (Россия, г. Екатеринбург; e-mail: elnara.garaeva@ui.ranepa.ru).

Костина Наталия Борисовна — доктор социологических наук, профессор Уральской академии государственной службы — филиала РАНХиГС, кафедра теории и социологии управления (Россия, г. Екатеринбург).

Garayev E. I., Kostina N. B.

Voluntary Childlessness: is the Pronatalistic Measures of Prevention?

One of the priority tasks facing the state in recent years is to increase the birth rate. This article analyzes the aspects of the Russian state policy in the field of family. The emphasis is made on the effectiveness of measures of pronatalist policy in the prevention of childlessness. Also, by means of an Internet survey, a study of the motives of refusal to give birth to a child among voluntarily childless people was conducted. Having analyzed the measures of childlessness prevention, the authors come to the conclusion that the pronatalist policy should be aimed both at social support of families focused on the birth and upbringing of children, and at the formation of appropriate values and value orientations.

Keywords: childlessness, childfree, fertility, pronatalist measures, voluntary childlessness.

References

1. Vasilenko I. A. The Role of Advertising in the Process of Formation and Translation of the Value of the Family in Modern Society // Vestn. — OSU. — 2008. — No. 81. — P. 16.
2. All-Russian population census of 2002 [Electronic resource]. URL: <http://www.perepis2002>.
3. All-Russian population census of 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.perepis2010>.

4. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725510>.

5. Draft Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation “On approval of the form of the agreement on granting a subsidy from the federal budget to the budget of the subject of the Russian Federation for co-financing the expenditure obligations of the subject of the Russian Federation for providing social payments to young families for the acquisition (construction) of housing under the subprogramme” Providing housing for young families “of the federal target program” Housing “for 2015 — 2020” (prepared by the Ministry of Construction of Russia on December 20, 2016) [Electronic resource]. URL: GARANT.RU: <http://www.garant.ru>.

6. The federal law. On additional measures of state support for families with children: Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 (as amended on 7.03.2018) [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru>.

7. The federal law. On monthly payments to families with children: Federal Law No. 418-FZ of December 28, 2017 (in the last edition) [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru>.

8. Shestakov K. A. Axiological methods of formation of reproductive attitudes of youth: the UrFO experience // Socio-cultural development of the Great Urals: trends, problems, perspectives: materials of the jubilee All-Russian scientific and practical conference XX Ural sociological readings (Ekaterinburg, 27 -28 February 2015) / under the total. Ed. Yu. R. Vishnevsky. — Ekaterinburg: UrFU, 2015. — P. 514–517.

Authors

Garaeva Elnara Ilfatovna — Postgraduate 1 course, Ural Academy of Public Service-Branch, Russian Academy of Sciences, Department of Management Theory and Sociology (Russia, Yekaterinburg).

Kostina Natalia Borisovna — Doctor of Sociology, Professor, Ural Academy of Public Service-Branch of the Russian Academy of Science, Department of Management Theory and Sociology (Russia, Yekaterinburg).